

Пожаловать к обеду получил,
Ни слова чтоб о ней не проронил.

Передают, что к римскому владыке
Был послан с пригласительным письмом
Не кто иной, как маленький Маврикий;
Но я, признаться, сомневаюсь в том:
Ведь Алла вовсе не был простаком
И знал, что это было б неприлично.
Он, верно, с мальчиком явился лично.

Свое согласие император дал.
На мальчика при этом, вероятно,
Упорный взор не раз он устремлял
И думал о Констанце безвозвратной.
Король же поспешил к себе обратно,
Чтоб подготовить праздничный обед,
Принять достойно христианства цвет.

Назавтра Алла в пышном одеянье
Навстречу императору верхом,
Исполнен радостного ликования,
С женой своей отправился вдвоем.
Отца увидев, перед ним ничком
Упала дочь. «Отец, – она вскричала, –
Констанцу, верно, помните вы мало.

Я – ваша дочь Констанца. Верьте мне:
Я – та, что вы когда-то в край неверный
Послали, та, что по морской волне
В ладье носилась, мучась беспримерно.
Теперь ко мне вы будьте милосердны,
К язычникам не посылайте вновь.
Вот мой супруг, – он заслужил любовь».

Кто в мире радость описать сумеет,
Которой предались они втроем?
Я мой рассказ кончаю, – вечереет,
И на ночлег уж скоро мы придем.
Веселую беседу за столом
Они всю ночь вели, не уставая,
В блаженстве этом их я оставляю.

Маврикий после папой на престол
Был возведен, и в нем оплот великий
Себе весь христианский мир нашел.
Но от рассказа в стороне Маврикий.
Прочесть о жизни этого владыки
В «Деяниях римских»¹¹⁷ может всяк из вас.
Я посвятил Констанце свой рассказ.

¹¹⁷ «Деяния римские» – «Gesta romanorum». Сборник на латинском языке, составленный в конце XIII или начале XIV в. неизвестным автором. Задуман как материал для проповедника и носит наставительный характер. Сборник послужил источником для многих писателей, в нем в зачаточной форме можно найти тему рассказа Чосерова юриста, мотивы Шекспирова «Лира», «Фридолина» Шиллера и т. п.